

СОДЕРЖАНИЕ

- 39-48 Авифауна Норского заповедника. В. А. КОЛБИН
- 49-55 Роль поведения в экологии и эволюции животных.
Е. И. ХЛЕБОСОЛОВ
- 55-58 Некоторые особенности экологии перевозчика
Actitis hypoleucos. И. В. ПРОКОФЬЕВА
- 58-59 О случае кормления самкой снегиря *Pyrrhula pyrrhula*
тундряной чечётки *Acanthis hornemanni* при клеточном
содержании. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 59-62 Биология жулана *Lanius collurio* в “Лесу на Ворскле”.
В. И. ГОЛОВАНЬ
- 63-69 Территориальные связи охотничьих видов птиц
Псковской области по данным кольцевания: 4.
Серая утка *Anas strepera*, связь *A. penelope*, шилохвость *A. acuta*,
чирок-трескунок *A. querquedula*, широконоска *A. clupeata*.
С. А. ФЕТИСОВ, Н. В. ХАРИТОНОВА
- 69-70 Паразитирование кукушки *Cuculus canorus*
на болотной камышевке *Acrocephalus palustris*
в лесостепье Сумщины. Н. П. КНЫШ
- 71 Гнездование усатой синицы *Panurus biarmicus*
в Белгородской области.
И. Р. БЁМЕ, А. Г. ВАКУЛЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 39-48 Avifauna of the Norskii Reserve. V. A. KOLBIN
49-55 The role of behaviour in ecology and evolution of animals.
E. I. KHEBOSOLOV
55-58 Some features of the common sandpiper *Actitis hypoleucos*
ecology. I. N. PROKOFJEVA
58-59 A female of the bullfinch *Pyrrhula pyrrhula*
feed arctic redpoll *Acanthis hornemanni* in a cage.
N. N. BERESOVNIKOV
59-62 Biology of the red-backed Shrike *Lanius collurio*
in the Forest on Vorskla River. V. I. GOLOVAN
63-69 Results of ringing of game birds in the Pskov Region: 4.
gadwall *Anas strepera*, wigeon *A. penelope*, pintail *A. acuta*,
garganey *A. querquedula*, shoveler *A. clypeata*.
S. A. FETISOV, N. V. KHARITONOVA
69-70 Cuckoo *Cuculus canorus* parasitism on the marsh warbler
Acrocephalus palustris in forest-steppe landscapes
of Sumy region. N. P. KNYSH
71 Breeding of the bearded tit *Panurus biarmicus* in Belgorod
region. I. R. BOEME, A. G. VACULENKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S. Petersburg University
S. Petersburg 199034 Russia

Авифауна Норского заповедника

В.А.Колбин

Вишерский заповедник. E-mail: kgularis@mail.ru

Поступила в редакцию 9 декабря 2004

Норский заповедник организован в 1999 году на северо-востоке Амуро-Зейской равнины, в междуречье рек Нора и Селемджа. Авифауна заповедника изучена ещё далеко не полно. Имеющиеся в литературе сведения по этому региону относятся к пос. Экимчан (Назаренко 1984; Кисленко и др. 1990) и к пос. Новокиевский Увал (Кисленко и др. 1990). Материалы, представленные в проекте организации заповедника (Проект... 1995), получены во время кратковременных экспедиций и касаются прежде всего редких птиц или получены в результате анализа литературы.

Сведения, представленные в этой статье, собраны во время полевых работ в Норском заповеднике и в окрестностях посёлков Норск и Февральск в мае-июле 2000, в мае 2001, в мае-июле 2003 и в мае-июне 2004. Кроме того, использованы опросные сведения, полученные от сотрудников заповедника. В приведённом ниже списке порядок и названия видов птиц даны по Л.С.Степаняну (1990).

Gavia arctica (Linnaeus, 1758). Отмечена на оз. Мутное выше кордона Меун 1 июня и в низовьях р. Бурунда 6 июня 2003. Вероятно, гнездится.

Phalacrocorax carbo (Linnaeus, 1758). Большой баклан спорадически отмечается на основных водотоках.

Botaurus stellaris (Linnaeus, 1758). Крики выпи слышали на болотах в поймах Бурунды и Норы в мае-июне 2004. Вероятно, гнездится.

Ixobrychus eurhythmus (Swinhoe, 1873). Амурская выпь отмечена на реке Червинка в июне 2000.

Ardea cinerea Linnaeus, 1758. Встречается повсеместно, возможно, гнездится.

Ciconia boyciana Swinhoe, 1873. Редкий гнездящийся вид. 13 июня 2003 в пойме Норы обнаружено гнездо с 2 птенцами.

Ciconia nigra Linnaeus, 1758. Редкий гнездящийся вид. В течение всего безморозного периода регулярно отмечается на основных водотоках.

Anser fabalis (Latham, 1787). Гуменник регулярно отмечается во время весеннего и осеннего пролёта. Возможно, гнездится.

Eulabeia indica (Latham, 1790). В мае 2003 инспектор заповедника С.П.Сенчишин наблюдал горного гуся на реке Норе вблизи устья Меуна.

Cygnopsis cygnoides (Linnaeus, 1758). Редкий, вероятно гнездящийся вид. Одиночная птица обнаружена 20 мая 2001 на одном из озёр в пойме Бурунды. 19 мая 2004 одиночного сухоноса видели на Селемдже. 24 мая 2004 в пойме Бурунды встречена пара (гуси кормились на озере, потом перелетели на другую сторону реки). Г.С.Кисленко и др. (1990) нашли гнездо сухоноса в пойме р. Ульма вблизи заповедника.

Cygnus cygnus (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид. Отмечен в пойме Червинки, на реке Норе в районе Сорокавёрстной протоки, повсеместно на озёрах в пойме Бурунды.

Anas platyrhynchos Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся вид. Встречается повсеместно.

Anas crecca Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся вид. Повсеместно.

Anas formosa Georgi, 1775. В мае 2001 на реке Бурунде в разных местах отмечены две пары клокунов. Возможно, гнездится.

Anas falcata Georgi, 1775. Обычный гнездящийся вид. Повсеместно.

Anas penelope L., 1758. Стайки по 5-6 птиц и отдельные пары регулярно отмечаются в мае на всех основных водотоках. Возможно, гнездится.

Anas querquedula Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся вид. Отмечается на всех водоёмах.

Anas clypeata Linnaeus, 1758. В мае 2000 и 2001 отмечалась на озёрах в поймах рек Бурунда и Червинка. Возможно, гнездится.

Aix galericulata (Linnaeus, 1758). Редкий вид. Отдельные пары нерегулярно встречаются на крупных реках. Возможно, гнездится.

Aythya fuligula (Linnaeus, 1758). Обычный пролётный вид. Регулярно отмечается на крупных водоёмах. Возможно, гнездится.

Histrionicus histrionicus (Linnaeus, 1758). Малочисленный пролётный вид. Пара встречена на Селемдже в районе устья Червинки в мае 2001.

Vusephala clangula (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид. Самка с 2 пуховичками встречена на озере в районе кордона Мальцевский 14 июня 2003. На Бурунде в конце июня 2003 наблюдались самки с утятами и утята без родителей.

Mergus albellus Linnaeus, 1758. Одну пару лутков встретили в конце мая 2000 на озере в пойме Червинки, две пары — в разных местах на Бурунде в мае 2001. Возможно, гнездится.

Mergus merganser Linnaeus, 1758. Большой крохаль регулярно отмечается на основных водотоках. Возможно, гнездится.

Pandion haliaetus (Linnaeus, 1758). Малочисленный гнездящийся вид. В территории заповедника известно около десяти гнёзд скопы.

Pernis ptilorhyncus (Temminck, 1821). Малочисленный гнездящийся вид. Регулярно отмечается в поймах всех крупных водотоков.

Milvus migrans (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид. Обитает на всех крупных реках.

Circus cyaneus (Linnaeus, 1766). Малочисленный пролётный вид. Нерегулярно отмечается на открытых участках по всей территории.

Circus melanoleucos (Pennant, 1769). Пегий лунь — самый многочисленный хищник открытых пространств. Встречается повсеместно. Гнездится.

Circus aeruginosus (Linnaeus, 1758). Болотный лунь обнаружен на одном из лугов поймы Бурунды 4 июля 2003. Вероятно, гнездится.

Accipiter gentilis (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид. Отмечается в поймах всех крупных рек.

Accipiter nisus (Linnaeus, 1758). Малочисленный гнездящийся вид. Отмечен на реке Бурунда.

Accipiter gularis (Temminck et Schlegel, 1844). Малый перепелятник

обнаружен на острове в пойме Селемджи в первой декаде сентября 2001 (инспектор заповедника В.А.Терешкин, устн. сообщ.).

Buteo lagopus (Pontoppidan, 1763). По сообщению В.А.Терешкина, зимняк обычен на пролёте.

Buteo buteo (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид. Встречается повсеместно.

Butastur indicus (Gmelin, 1788). Ястребиный сарыч отмечен на реке Норе осенью 2001 и на Селемдже в мае 2004 (В.А.Терешкин, устн. сообщ.).

Aquila clanga Pallas, 1811. Малочисленный гнездящийся вид. Отмечается в поймах рек Бурунда и Нора.

Aquila chrysaetos (Linnaeus, 1758). Редок. В мае 2001 около устья Меуна наблюдали 5 беркутов (Терешкин, Колобаев 2003).

Haliaeetus albicilla (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся вид. В заповеднике известны два гнезда, которые используются каждый год.

Haliaeetus pelagicus (Pallas, 1811). Редкий залётный вид. Отмечен около пос. Февральск (Терешкин, Колобаев 2003).

Falco peregrinus Tunstall, 1771. Редкий вид. Нерегулярно отмечается на реке Селемдже на южной границе заповедника (Терешкин, Колобаев 2003).

Falco subbuteo Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся вид. Повсеместно.

Falco columbarius Linnaeus, 1758. Малочисленный гнездящийся вид. Отмечается в поймах Селемджи и Бурунды.

Falco amurensis Radde, 1863. Редок. Отмечен в июне 2000 в пойме Бурунды и 17 июня 2003 на протоке Двадцатиха (р. Селемджа). Возможно, гнездится.

Falco tinnunculus Linnaeus, 1758. Малочисленный гнездящийся вид. Отмечается в пойме Селемджи.

Lagopus lagopus (Linnaeus, 1758). Зимой кочующие белые куропатки наблюдались в окрестностях Февральска (В.А.Терешкин, устн. сообщ.) и на территории заповедника (С.П.Сенчишин, устн. сообщ.).

Lyrurus tetrix (Linnaeus, 1758). Малочисленный гнездящийся вид. Отмечается в районе Сорокавёрстной протоки (р. Нора) и на марях вдоль северной границы заповедника.

Tetrao parvirostris Bonaparte, 1856. Малочисленный гнездящийся вид. Обнаружен в районе Сорокавёрстной протоки (р. Нора) и на марях вдоль северной границы заповедника.

Tetrastes bonasia (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид. Отмечается повсеместно.

Phasianus colchicus Linnaeus, 1758. Регулярно отмечается в районе Февральска и Норска, а также на территории заповедника. За последние годы численность фазана повысилась.

Grus japonensis (P.L.S.Müller, 1776). В мае 1990 пара отмечена в устье Норы, 20 июля 1993 — в нижнем течении Червинки (Терешкин, Колобаев 2003).

Grus leucogeranus Pallas, 1773. Пролётную стаю из 22-25 стерхов видели 6 октября 2003 на реке Норе между устьем ключа Клиниха и выходом Антоновской протоки (научн. сотр. заповедника Н.Н.Колобаев, устн. сообщ.). В этот же день пролётная стая из 12 птиц отмечена на Селемдже напротив

протоки Двдцдтихд (В.А.Терешкин, устн. сообщ.). В мдд 2004 группд при- мерно из 20 стерхов ндблюддд в окрестностях Норскд (С.П.Сенчишин, устн. сообщ.).

Grus monacha Temminck, 1855. Редкий, возможно гнезддющийся вид. Один чёрный журавль встречен в посёлке Норск. Пдд отмеченд 21 мдд 2003 нд мдд в рдйоне Икиндинской сопки. Обследовдние пойм Червинки и Буруднд, д тдкже прилегающих марей не выддвило учдстков, приемлемых для гнездовдния чёрного журавля.

Porzana pusilla (Pallas, 1776). Обычный гнезддющийся вид. В июне- начале июля 2003 погоньш-крошкд отмечен в пойменных зарослях рек Селемджд, Норд, Меун и Буруднд.

Porzana paykullii (Ljungh, 1813). Малочисленный гнезддющийся вид. Вокализдцид большого погоньшд постоянно отмечдется в рдйоне Сорокдвёрстной протоки реки Норы.

Charadrius dubius Scopoli, 1786. Малочисленный гнезддющийся вид. Отмечдется только нд реке Норе в рдйоне Сорокдвёрстной протоки.

Vanellus vanellus (Linnaeus, 1758). Гнездится нд болотдх в окрестностях Феврльдскд. Нд территории заповедникд не отмечен.

Tringa ochropus Linnaeus, 1758. Обычный гнезддющийся вид. Отмечен в поймдх Меунд, Норы и Буруднд.

Tringa glareola Linnaeus, 1758. Редкий гнезддющийся вид. Обндружен нд болоте, примыкдющем к реке Буруднде, 4 июля 2003. Пдд водилд птенцов.

Tringa nebularia (Gunnerus, 1767). Обычный гнезддющийся вид. Отмечдется нд всех основных водотоках.

Tringa stagnatilis (Bechstein, 1803). Отмечен в поймдх Буруднд и Норы в мдд-июне 2004. Возмжно, гнездится.

Actitis hypoleucos (Linnaeus, 1758). Перевозчик — наиболее многочис- ленный гнезддющийся кулик заповедникд. Встречдется повсеместно.

Gallinago gallinago (Linnaeus, 1758). Отмечен в пойме Буруднд в мдд 2001, в пойме Меунд в мдд 2003, у озера близ Икиндинской сопки в мдд 2003. Возможно, гнездится.

Scolopax rusticola Linnaeus, 1758. Малочисленный гнезддющийся вид. Отмечен в рдйоне ППС-591, в пойме Буруднд, в рдйоне Сорокдвёрстной протоки (р. Нора).

Numenius madagascariensis (Linnaeus, 1766). Обычный гнезддющийся вид. Отмечдется в пригодных местообитдниях по всему заповеднику. Нд Буруднде встречаемость составилд 1-9 ос./10 км руслд.

Limosa limosa (Linnaeus, 1758). Гнезддющаяся пдд большого веретен- никд отмеченд нд болоте в нижнем течении Буруднд в июне 2000.

Larus ridibundus Linnaeus, 1766. Пролётный вид. Группд из 16 озёрных чдчек отмеченд нд реке Норе в конце мдд 2000.

Chlidonias leucopterus (Temminck, 1815). Группд из 5 белокрылых кра- чек отмеченд нд реке Норе 26 мдд 2004.

Sterna hirundo Linnaeus, 1758. Малочисленный гнезддющийся вид. Гнездо с кладкой обндружено 20 июня 2003 нд островке озера Длинное.

Streptopelia orientalis (Latham, 1790). Обычный гнезддющийся вид. Отмечдется во всех типах леса.

Hierococcus fugax (Horsfield, 1821). Малочисленный гнездящийся вид. Ширококрылая кукушка отмечается в пойменных лесах с участием ели аянской *Picea jezoensis* и пихты белокорой *Abies nephrolepis* вблизи всех основных водотоков заповедника.

Cuculus micropterus Gould, 1838. Обычный гнездящийся вид. Отмечен во всех обследованных точках. Индийская кукушка тяготеет к открытым пространствам.

Cuculus canorus Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся вид. Встречается во всех типах леса.

Cuculus saturatus Blyth, 1843. Обычный гнездящийся вид. Встречается во всех типах леса.

Nyctea scandiaca (Linnaeus, 1758). В зимний период нерегулярно встречается на пролёте в пойме Селемджи (В.А.Терешкин, устн. сообщ.).

Bubo bubo (Linnaeus, 1758). Филин отмечен в декабре 2002 в окрестностях кордона Меун (Терешкин, Колобаев 2003). В начале июля 2003 встречен на реке Бурунде.

Ketupa blakistoni (Seeborn, 1884). Редкий гнездящийся вид. Постоянно отмечается в окрестностях кордона Меун (Терешкин, Колобаев 2003).

Asio otus (Linnaeus, 1758). Ушастая сова отмечена в пойме Селемджи в июне 2000. Возможно, гнездится.

Asio flammeus (Pontoppidan, 1763). Обычный гнездящийся вид. Болотная сова регулярно отмечается в пойме Бурунды, на Норе в районе Сорокавёрстной протоки и у кордона Меун.

Otus sunia (Hodgson, 1836). Обычный гнездящийся вид. Уссурийская совка регулярно отмечается в пойменных лесах основных водотоков.

Aegolius funereus (Linnaeus, 1758). Мохноногий сыч отмечен в окрестностях оз. Длинное 19 июня 2003. Птицы беспокоились у гнезда.

Surnia ulula (Linnaeus, 1758). Ястребиная сова в заповеднике зимует и, возможно, гнездится (В.А.Терешкин, устн. сообщ.).

Ninox scutulata (Raffles, 1822). Обычный гнездящийся вид. Отмечен в пойменных лесах всех основных водотоков.

Strix uralensis Pallas, 1771. В заповеднике длиннохвостая неясыть зимует (В.А.Терешкин, устн. сообщ.).

Strix nebulosa J.R.Forster, 1772. Обычный гнездящийся вид. Бородатая неясыть отмечена в пойме Червинки в мае 2001. В июле 2003 встречалась на Бурунде (слётки) и на Норе в районе кордона Мальцевский.

Caprimulgus indicus Latham, 1790. Обычный гнездящийся вид. Встречается в пригодных местообитаниях по всей территории.

Hirundapus caudacutus (Latham, 1801). Обычный гнездящийся вид. Отмечен в поймах Бурунды, Червинки и Селемджи, а также в пос. Норск.

Eurystomus orientalis (Linnaeus, 1766). В июне 2000 широкоорот отмечен на Селемдже в районе Февральска. 18 мая 2001 встречен в пойме Бурунды.

Alcedo atthis (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид. Встречается на всех водотоках.

Upupa epops Linnaeus, 1758. Малочислен. 12-13 мая 2001 удог постоянно держался возле стоянки в пойме Червинки. Возможно, гнездится.

Jynx torquilla Linnaeus, 1758. Обычный вид пойменных лесов.

Picus canus Gmelin, 1788. Редок. Седой дятел отмечен в пойме Селемджи в июне 2000 и мае 2004. Возможно, гнездится.

Dryocopus martius (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид. Отмечен во всех типах леса.

Dendrocopos major (Linnaeus, 1758). Малочисленный гнездящийся вид. Отмечается во всех типах леса.

Dendrocopos leucotos (Bechstein, 1803). Многочисленный гнездящийся вид. Отмечается во всех типах леса.

Dendrocopos minor (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид. Отмечается в пойменных лесах.

Picoides tridactylus (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид. Отмечается в смешанных и лиственничных лесах.

Hirundo rustica Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся вид в посёлке Норск.

Anthus richardi Vieillot, 1818. Степной конёк отмечен в пойме Бурунды в мае 2001 и у Икиндинской сопки в мае 2004. Возможно, гнездится.

Anthus hodgsoni Richmond, 1907. Обычный гнездящийся вид. Встречается во всех типах леса.

Motacilla flava Linnaeus, 1758. Жёлтая трясогузка отмечена на мари в пойме Бурунды 20 мая 2001. Возможно, гнездится.

Motacilla taivana (Swinhoe, 1863). В середине мая 2004 группы из 5-10 зеленоголовых трясогузок наблюдались на болотах вдоль северной границы заповедника. В конце мая-начале июня отдельные пары отмечались на заболоченных лугах в поймах Бурунды и Норы.

Motacilla cinerea Tunstall, 1771. Обычный гнездящийся вид. Отмечается на всех водотоках, а также на каменистых участках вдоль северной границы заповедника.

Motacilla alba Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся вид. Отмечена на основных водотоках, а также в Норске.

Lanius cristatus Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся вид. Отмечается в лиственничниках, берёзово-лиственничных лесах, на болотах.

Lanius excubitor Linnaeus, 1758. Редок. Нерегулярно встречается зимой в районе протоки Двадцатиха и у кордона Меун (В.А.Терешкин).

Sturnus cineraceus Temminck, 1853. Обычный гнездящийся вид в посёлках Норск и Февральск.

Perisoreus infaustus (Linnaeus, 1758). Малочисленный гнездящийся вид. Отмечен в тёмнохвойном лесу в устье Меуна 22 июня 2003.

Garrulus glandarius (Linnaeus, 1758). Малочисленный гнездящийся вид. Отмечен в поймах Червинки и Норы в мае 2001 и в окрестностях кордона Меун в июне 2003.

Cyanopica cyanus (Pallas, 1776). Обычный гнездящийся вид. Отмечается в пойменных лесах Бурунды, Норы, Селемджи, а также в посёлках Норск и Февральск.

Pica pica (Linnaeus, 1758). Сорока постоянно отмечается в посёлках Норск и Февральск, где является обычным гнездящимся видом.

Corvus dauuricus Pallas, 1776. Обычный гнездящийся вид в посёлках Норск и Февральск.

Corvus frugilegus Linnaeus, 1758. Одиночный грач отмечен на станции ППС-591 16 мая 2004.

Corvus macrorhynchos Wagler, 1827. Малочисленный гнездящийся вид. Отмечена в пойме Бурунды, у кордона Меун и в районе ППС-591.

Corvus corone orientalis (Eversmann, 1841). Обычный гнездящийся вид. Отмечается во всех типах леса.

Corvus corax Linnaeus, 1758. Редкий кочующий вид. Нерегулярно отмечается в заповеднике и на прилегающих территориях.

Bombycilla japonica (Siebold, 1826). Амурский свиристель нерегулярно отмечается в поймах Селемджи и Бурунды. Возможно, гнездится.

Pericrocotus divaricatus (Raffles, 1822). Обычный гнездящийся вид. Отмечается в пойменных лесах.

Cinclus pallasii Temminck, 1820. Редка. Отмечается по Норе (С.Н.Сенчишин, устн. сообщ.).

Bradypterus thoracicus (Blyth, 1845). Обычный гнездящийся вид. Малая пестрогрудка отмечается в кустарниковых зарослях на кочкарных болотах.

Locustella fasciolata (G.R.Gray, 1860). Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид. Таёжный сверчок отмечен в пойменных лесах по всей территории заповедника.

Locustella certhola (Pallas, 1811). Обычный гнездящийся вид в посёлке Февральск. В заповеднике — единичные встречи.

Locustella lanceolata (Temminck, 1840). Обычный гнездящийся вид кочкарных болот и лугов.

Acrocephalus bistrigiceps Swinhoe, 1860. Обычный гнездящийся вид на лугах в окрестностях Февральска.

Phragmaticola aedon (Pallas, 1776). Обычный гнездящийся вид. В гнездовой период толстоклювая камышевка отмечена на реках Селемджа, Меун, Нора, Бурунда.

Phylloscopus borealis (Blasius, 1858). Обычный пролётный вид. Регулярно отмечается по всему заповеднику в конце мая-начале июня. Возможно, гнездится.

Phylloscopus trochiloides (Sundevall, 1837). Обычный гнездящийся вид. Отмечается в пойменных смешанных лесах.

Phylloscopus tenellipes Swinhoe, 1860. Обычный гнездящийся вид пойменных лесов.

Phylloscopus coronatus (Temminck et Schlegel, 1847). Малочисленный гнездящийся вид пойменных лесов.

Phylloscopus inornatus (Blyth, 1842). Обычный гнездящийся вид. Местами многочисленна (окрестности оз. Длинное).

Phylloscopus proregulus (Pallas, 1811). Обычный гнездящийся вид. Отмечается в поймах всех крупных водотоков. Обычно корольковая пеночка поселяется возле участков тёмнохвойного леса, хотя иногда встречается и в чистых лиственничниках.

Phylloscopus fuscatus (Blyth, 1842). Обычный гнездящийся вид. Наиболее предпочитаемый биотоп — кустарники на кочкарных лугах и болотах (здесь бурая пеночка доминирует по численности даже над *Ph. schwarzi*).

Phylloscopus schwarzi (Radde, 1863). Многочисленный гнездящийся

вид. В лиственных и лиственнично-берёзовых лесах толстоклювая пеночка часто доминирует по численности над всеми другими видами.

Regulus regulus (Linnaeus, 1758). Желтоголовый королёк отмечен на участке хвойного леса в пойме Селемджи в районе кордона Двадцатиха в мае 2004.

Ficedula zanthopygia (Hay, 1845). Обычный гнездящийся вид пойменных лесов.

Ficedula mugimaki (Temminck, 1835). Обычный гнездящийся вид. Встречается в смешанных лесах с участием тёмнохвойных пород.

Ficedula parva (Bechstein, 1794). Малочисленный гнездящийся вид пойменных лесов.

Muscicapa sibirica Gmelin, 1789. Малочисленный гнездящийся вид. Отмечена в лиственничных лесах в окрестностях озёр Длинное и Осинное.

Muscicapa latirostris Raffles, 1822. Обычный гнездящийся вид. Отмечена в пойменных лесах всех крупных водотоков.

Saxicola torquata (Linnaeus, 1766). Обычный гнездящийся вид лугов.

Petrophila gularis (Swinhoe, 1863). Обычный гнездящийся вид. Белогорлый дрозд sporadически встречается в пойменных лесах всех водотоков и на возвышенностях со скальными выходами.

Phoenicurus aureus (Pallas, 1776). Малочисленный гнездящийся вид в посёлке Февральск.

Luscinia calliope (Pallas, 1776). Обычный гнездящийся вид пойменных лесов.

Luscinia cyane (Pallas, 1776). Обычный гнездящийся вид пойменных лесов.

Luscinia sibilans (Swinhoe, 1863). Обычный гнездящийся вид пойменных лесов.

Tarsiger cyanurus (Pallas, 1773). Малочисленный гнездящийся вид. Встречается в пойменных лесах с участием тёмнохвойных пород.

Turdus pallidus Gmelin, 1789. Малочисленный гнездящийся вид. Отмечен в поймах Селемджи, Бурунды, Норы.

Turdus obscurus Gmelin, 1789. Малочисленный гнездящийся вид. Отмечен в поймах Бурунды и Норы.

Turdus hortulorum Sclater, 1863. Обычный гнездящийся вид. Самый многочисленный из дроздов. В пойменных лесах встречается повсеместно.

Turdus eunomus Temminck, 1831. Массовый пролётный вид. В гнездовой период бурый дрозд не отмечен.

Zoothera sibirica (Pallas, 1776). Малочисленный гнездящийся вид. Отмечен в пойме Норы: в районе устья Сорокавёрстной протоки и кордона Меун.

Zoothera dauma (Latham, 1790). Малочисленный гнездящийся вид. Отмечен в пойменных лесах с участием тёмнохвойных пород в поймах Бурунды, Норы, Меуна и Селемджи.

Aegithalos caudatus (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид. Отмечен во всех типах леса.

Parus palustris Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся вид во всех типах леса.

Parus montanus Baldenstein, 1827. Обычный гнездящийся вид во всех типах леса.

Parus ater Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся вид. Отмечен во всех типах леса.

Parus major Linnaeus, 1758. Малочисленный гнездящийся вид в посёлке Февральск.

Sitta europaea Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся вид. Отмечен во всех типах леса.

Zosterops erythropleura Swinhoe, 1863. Обычный гнездящийся вид во всех типах леса.

Passer domesticus (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид в посёлке Февральск. В сентябре 2004 единично отмечен на кордоне Меун.

Passer montanus (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид в посёлках Норск и Февральск.

Fringilla montifringilla Linnaeus, 1758. Массовый пролётный и малочисленный гнездящийся вид. Неоднократно отмечен в поймах Меуна, Норы, Бурунды. У оз. Длинное юрки беспокоились у гнезда.

Chloris sinica (Linnaeus, 1766). Обычный гнездящийся вид в посёлках Февральск и Норск. На территории заповедника китайская зеленушка отмечена единично в пойме Бурунды 19 мая 2001.

Spinus spinus (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид. Отмечен в пойменных лесах Селемджи, Червинки и Бурунды. В районе ППС-591 7 мая 2001 на молодой чозении *Chosenia macrolepis* на высоте 10 м обнаружено строящееся гнездо.

Acanthis flammea (Linnaeus, 1758). Пролётный вид. Встречен в пойме Бурунды 18 мая 2001.

Carpodacus erythrinus (Pallas, 1770). Обычный гнездящийся вид пойменных лесов.

Uragus sibiricus (Pallas, 1773). Многочисленный гнездящийся вид пойменных лесов.

Loxia curvirostra (Linnaeus, 1758). Малочисленный кочующий вид. Отмечается эпизодически.

Loxia leucoptera Gmelin, 1789. Малочисленный кочующий вид. Отмечается эпизодически.

Pyrrhula pyrrhula (Linnaeus, 1758). Малочисленный, возможно гнездящийся вид.

Pyrrhula griseiventris Lafresnaye, 1841. Малочисленный гнездящийся вид. В поймах тяготеет к лесам с участием тёмнохвойных пород.

Eophona migratoria Hartert, 1903. В июне 2000 малый черноголовый дубонос отмечен в районе Сорокавёрстной протоки. Возможно, гнездится.

Coccothraustes coccothraustes (Linnaeus, 1758). Малочисленный гнездящийся вид. Встречается в пойменных лесах.

Emberiza leucocephala S.G.Gmelin, 1771. Одиночные белошапочные овсянки и мелкие стайки отмечены в мае 2004 в Февральске.

Emberiza fucata Pallas, 1776. Малочисленный гнездящийся вид. Ошейниковая овсянка отмечается на травянистых и моховых болотах.

Emberiza pallasi (Cabanis, 1851). Пролётный вид. Полярная овсянка

отмечена в смешанных стаях овсянок в пойме реки Селемджи, в районе урочища Куравинское, 9 мая 2001.

Emberiza chrysophrys Pallas, 1776. Желтобровая овсянка добыта в тёмно-хвойном лесу в пойме Меуна в июле 2002 (С.П.Сенчишин, устн. сообщ.).

Emberiza rustica Pallas, 1776. Обычный пролётный вид. Во время миграции овсянка-ремез отмечается повсеместно.

Emberiza pusilla Pallas, 1776. Пролётный вид. Отмечен в пойме Селемджи (в районе урочища Куравинское) и на реке Червинке в мае 2001.

Emberiza spodocephala Pallas, 1776. Многочисленный гнездящийся вид. Встречается повсеместно.

Emberiza aureola Pallas, 1773. Многочисленный гнездящийся вид. В пригодных биотопах встречается повсеместно.

Emberiza rutila Pallas, 1776. Обычный гнездящийся вид. Рыжая овсянка обнаружена в поймах Меуна и Бурунды. В лиственничных лесах отмечена и вне пойменных комплексов.

Calcarius lapponicus (Linnaeus, 1758). Обычный пролётный вид. Встречен в пойме Бурунды 22 мая 2001 и в пойме Селемджи в мае 2004.

Plectrophenax nivalis (Linnaeus, 1758). В зимний период стайки пуночек обычны в посёлке Февральск и в пойме Селемджи (сообщение научного сотрудника заповедника Т.В.Колобаевой).

Литература

- Кисленко Г.С., Леонович В.В., Николаевский Л.А. 1990. Материалы по изучению птиц Амурской области // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 90-105.
- Назаренко А.А. 1984. О птицах окрестностей посёлка Экимчан, крайний восток Амурской области // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 28-33.
- Проект организации Норского государственного природного заповедника*. 1995 / Отв. исп. Ю.А.Дарман, А.Н.Куликов. Благовещенск: 1-140 (рукопись).
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Терешкин В.А., Колобаев Н.Н. 2003. Редкие виды птиц Норского заповедника и близлежащих территорий // *Сб. статей к 5-летию Норского заповедника*. Благовещенск; Февральск: 81-85.

Роль поведения в экологии и эволюции животных

Е.И.Хлебосолов

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

Согласно определению, экология — это наука о взаимоотношениях живых организмов с окружающей средой и друг с другом. До настоящего времени в экологии широко изучались различные стороны жизни организмов и условия их обитания, а взаимоотношениям организмов уделялось мало внимания.

В середине XX в. возникла новая наука — поведенческая экология. Задачей этой научной дисциплины как раз и стало исследование механизмов взаимодействия животных друг с другом и со средой обитания (см. обзор: Панов 1983; Krebs, Davies 1987; Хлебосолов 1990). По мере развития поведенческо-экологических исследований стало очевидным, что главная роль в регулировании многообразных связей животных в природе принадлежит поведению. Поведение позволяет организмам эффективно приспосабливаться к условиям окружающей среды. Например, при колебании запаса и распределения пищи животные быстро изменяют поведение и выбирают оптимальный режим кормления. Они могут оценивать затраты времени и энергии на поиск и добывание корма и при достижении порогового значения запаса пищи оставлять кормовой участок и переходить на следующий, регулировать интенсивность и дальность кормовых полётов, выбирать оптимальный размер пищевых объектов и т.д. (Charnov 1976; Cowie 1977; Goss-Custard 1977; Krebs 1978; Kacelnik 1984).

Поведение играет важнейшую роль и в формировании социальной организации животных. В зависимости от того, в каких экологических условиях обитают те или иные виды животных, они выбирают оптимальные формы социального поведения.

Например, важное значение в регулировании численности животных в природе принадлежит территориальному поведению. Животные, в зависимости от запаса корма, охраняют территории разного размера и формы и тем самым ограничивают плотность населения. В целом ряде работ по поведению птиц было показано, что они охраняют территории только при умеренном обилии пищи. При слишком низком или, наоборот, высоком обилии пищевых ресурсов охрана территории прекращается (Gill, Wolf 1975; Carpenter, MacMillen 1976; Kodric-Brown, Brown 1978).

Помимо территориального поведения, важную роль в регуляции численности и пространственного распределения животных играют механизмы группового поведения. В их основе лежит принцип социального доминирования. Поскольку пищевые объекты в природе чаще всего распределены локально и требуют определённых усилий на их поиск, кормление в составе

* Хлебосолов Е.И. 2001. Роль поведения в экологии и эволюции животных // Фауна, экология и эволюция животных. Рязань: 100-108.

группы оказывается эффективнее, чем в одиночку (Krebs 1973; Baker *et al.* 1981; Brown 1983; Панов 1983; Хлебосолов 1986).

Многие авторы рассматривают территориальное и групповое поведение как крайние точки континуума поведения, связанного с пространственным распределением животных (Brown, Orians 1970; Kaufmann 1983). Животные чутко реагируют на изменение условий существования и быстро изменяют своё поведение. Например, белые трясогузки *Motacilla alba* на зимовках могут жить стаями или в одиночку на охраняемых кормовых территориях. Н.Дэйвс и А.Хаустон (Davies, Houston 1983) обнаружили, что в Англии в зимний период белые трясогузки кормятся в стаях на лугах или охраняют индивидуальные кормовые территории по берегам рек. Было установлено, что в зависимости от погодных условий эффективность кормёжки становилась выше попеременно в стаях или на охраняемых территориях, и в соответствии с этим птицы быстро изменяли своё поведение. Владельцы территорий чисто оставляли свои участки и присоединялись к стаям, не проявляя заметной агрессии к посторонним птицам. И наоборот, трясогузки, постоянно обитающие в составе группы, при изменении кормовых условий пытались проникнуть на охраняемые территории.

Колониальность является одной из форм социальной организации, обусловленной недостатком пригодных для устройства гнёзд мест или высокой степенью хищничества. Для большинства видов птиц колониальное или одиночное гнездование не является облигатным признаком. Например, поведение короткохвостых поморников *Stercorarius parasiticus* в Арктике зависит от того, где и как добывают птицы корм. Особи, которые живут на побережье и летают кормиться на море, как правило, образуют колонии. И наоборот, птицы, обитающие вдали от берега моря и добывающие корм на суше, охраняют индивидуальные территории и ведут одиночный образ жизни (Andersson, Gotmark 1980). Даже у типичных представителей одиночно гнездящихся птиц при определённых условиях возникает тенденция к колониальному гнездованию. Так, А.Донт и Дж.Шиллеманс (Dhondt, Schillemans 1983), изучив поведение больших синиц *Parus major* в Бельгии, обнаружили, что в репродуктивный период особи, охраняющие индивидуальные территории, но не нашедшие здесь подходящего места для устройства гнёзда, могут загнездиться на участке соседней пары, продолжая при этом охранять свою территорию.

Брачные отношения, как и другие социальные системы, непосредственно зависят от условий обитания птиц, прежде всего от запаса и распределения пищевых ресурсов. По мере увеличения обилия пищевых ресурсов брачные системы животных закономерно изменяются от строгой моногамии к факультативной, облигатной полигамии и промискуитету. Самые незначительные изменения условий существования могут приводить к полной смене брачной системы. Яркой иллюстрацией этого может служить крайне высокое разнообразие репродуктивных систем у лесной завирушки *Prunella modularis*. В небольших популяциях этого вида одновременно встречаются моногамия, полигамия, полигинандрия и полиандрия (Birkhead 1981; Davies 1983). Н.Дэйвс и А.Людберг (Davies, Lundberg 1984) попытались выяснить, каким образом особенности брачных отношений этих птиц связаны с запасом и распределением пищи. Исследования проводились на относительно

небольшой территории университетского ботанического сада в Кембридже. В популяции лесных завирушек, обитающих на территории сада, встречались все известные у них формы брачных отношений. Авторы установили, что запас пищи влияет на размер охраняемых самцами и самками индивидуальных территорий, и этим в значительной степени определяется тип брачной системы птиц. При проведении искусственной подкормки в популяции уменьшалось количество полиандрических групп и возрастало число моногамных пар.

На первых этапах развития поведенческой экологии исследования были направлены преимущественно на выявление механизмов адаптации животных к условиям существования и анализ оптимальных форм поведения. При этом основное внимание уделялось изучению оптимального кормового поведения и социальной организации животных. Эти формы поведения играют важнейшую роль в приспособлении животных к современным условиям существования. Но их эволюционная значимость невелика. Социальное поведение не является видоспецифичным признаком, выбирается животными в зависимости от конкретных условий существования и при изменении последних может легко изменяться (Хлебосолов 1990).

Однако вскоре была обнаружена эволюционно значимая форма поведения, определяющая направление микроэволюционных преобразований и видообразования животных. Это видоспецифическое кормовое поведение. Известно, что многообразие, характерные особенности и место видов в природе определяются структурой их экологической ниши (Кашкаров 1933; С.А.Северцов 1937, 1941; Васнецов 1938; Шутьпин 1940; Huxley 1942; Симпсон 1948; Майр 1968; Шмальгаузен 1968, 1969). При этом характер экологической ниши каждого вида обуславливается, в первую очередь, способом использования пищевых ресурсов. Способ использования ресурсов зависит от многих факторов — состава пищи, структуры кормовых станций, методов поиска и добывания пищи и т.д. Все эти факторы органически соединяются в кормовом поведении вида, как интегральном признаке, в котором в целостной форме выражается трофическая специализация вида (Хлебосолов 1993б, 1996, 1999).

Поведение является важным каналом межорганизменных и межвидовых взаимодействий и связующим звеном между животным и окружающей средой (Хайнд 1975; Тинберген 1978; Панов 1978). Оно отражает специфичность отношений организмов того или иного вида к различным факторам внешней среды, несёт в себе информацию о пищевых, стациальных и других предпочтениях вида, поэтому может всесторонне характеризовать положение вида в системе биоценотических связей. С другой стороны, поведение определяет формирование морфологических, физиологических и других признаков вида. Тем самым с помощью поведения достигается соответствие внешних и внутренних признаков организмов характеру их ниши. Благодаря такой особой роли посредника между организмом и средой обитания, поведение служит одним из наиболее универсальных способов видовой дифференциации животных (Cody 1973; Hespeneide 1975; Eckhardt 1979; Хлебосолов 1996, 1999).

Внешне кормовое поведение проявляется в сравнительно простых действиях организма, направленных на поиск и добывание пищи. Но поскольку

в поведении соединяются воедино многообразные признаки самого организма и факторы среды обитания, внутреннее содержание поведения весьма сложно и требует значительных усилий для выявления специфических особенностей поведения того или иного вида.

Например, у экологически близких видов птиц, питающихся сходной пищей и обитающих в одной и той же среде, сравнительно легко обнаруживаются специфические отличия в манере кормового поведения, выражающиеся в использовании тех или иных кормовых маневров, разной последовательности их выполнения, продолжительности высматривания добычи, направления и длины прыжков и полётов (Хлебосолов 1993а, 1995; Резанов 1995; Хлебосолов, Захаров 1997). Если же взять для сравнения более далёкие экологические и систематические группы птиц, например разные семейства, то, помимо манеры кормёжки, обнаруживаются отличия в стратегии кормового поведения. Так, среди воробьиных птиц мухоловки (семейство *Muscicapidae*) охотятся с помощью подкарауливания. Славковые птицы *Sylviidae* активно собирают пищу с травы, листьев и веток деревьев и кустарников. Синицы *Paridae* извлекают корм из различных укрытий и т.д. Хотя все виды того или иного семейства используют специфические способы охоты, они не выходят за пределы общей стратегии добывания пищи, свойственной этому семейству. При этом кормовое поведение птиц внутренне становится ещё более многокомпонентным и становится трудным выявлять его видоспецифические черты.

Проводить сравнительный анализ кормового поведения птиц, относящихся к разным отрядам ещё труднее, чем у птиц из разных семейств. В отряды объединяются виды, применяющие разные методы и стратегии добывания корма, но использующие сходный тип пищи в той или иной среде обитания. Так, куриные питаются в основном различными частями травянистых и древесных растений, голенастые — водными позвоночными на мелководье, кулики — почвенными и водными беспозвоночными, воробьиные — различными поверхностно-обитающими беспозвоночными и т.д. При этом в группах птиц, питающихся разной пищей, возникают параллельные ряды поведенческих и морфологических адаптаций, приводящих к появлению внешне сходных форм. Например, поведения кулика щёголя *Tringa erythropus* во время кормёжки очень сходно с кормовым поведением цапель. Этот кулик, как и цапли, высматривает добычу на мелководье и затем быстро выхватывает её из воды. Внешне щёголь и цапли также весьма похожи. Однако внешнее сходство в поведении и строении птиц ещё не говорит об их действительном сходстве. Птицы одного пищевого ряда (как правило, представители одного отряда) даже при определённом внешнем различии, в других отношениях фактически более сходны между собой, чем внешне похожие формы птиц в разных группах. Это вызвано тем, что питание определённой пищей обуславливает функциональную близость видов одного пищевого ряда и накладывает характерный отпечаток на все признаки птиц данной группы — размер, морфологические и физиологические показатели, энергетический метаболизм, психику и т.д. В нашем примере щёголь по большинству этих признаков стоит значительно ближе к другим куликам, чем к цаплям. Поэтому очевидно, что при некотором внешнем сходстве кормовое поведение куликов и цапель принципиально различно.

Если мы попытаемся сравнивать ещё более далёкие группы животных, например, улитку и корову, которые кормятся травой на лугу, то вряд ли сможем сразу выявить принципиальные отличия в кормовом поведении, которые привели к появлению столь разных по уровню организации животных. Большинство биологов вообще с недоверием отнесутся к мысли о том, что появление и эволюция таких экологически и систематически далёких групп животных, как моллюски и млекопитающие, обусловлено спецификой их кормового поведения. Тем не менее, можно логически доказать, что именно отличия в способах использования пищевых ресурсов и привели к постепенному расхождению и дивергенции организмов вплоть до появления отличий в уровне организации. Таким образом, пищевая специализация является не только важным фактором микроэволюции и видообразования, но и причиной макроэволюционных преобразований организмов. При сравнительном анализе кормового поведения экологически и систематически далёких групп животных необходимо попытаться понять, каким образом характерные особенности добывания корма, состава пищи, среды обитания, уровня организации, морфологических и физиологических признаков, энергетического метаболизма и т.д. отражаются в специфичном кормовом поведении и постепенно приводят к формированию данной экологической и таксономической группы.

Поведение является своеобразным биологическим феноменом, который, не будучи чисто материальным признаком, может объединять в себе самые разнообразные материальные признаки организма и факторы окружающей среды, выражать в целостной форме специфику вида или любой другой систематической группы и определять их место в природе. При этом биологическая мысль испытывает определённые трудности, связанные с пониманием механизмов такого синтеза. С этой проблемой сталкиваются не только биология, но и теория системности в целом при попытках объяснить принцип органического объединения элементов систем или подсистем в более высокие по уровню организации системы (Хайлов 1970; Блауберг, Юдин 1973; Шмальгаузен 1982). Очевидно, что поведение играет важнейшую роль в экологии и эволюции животных, в особенности при формировании целостных свойств организмов, видов и других биологических систем. Поэтому изучение системных свойств поведения является одним из наиболее актуальных и перспективных направлений развития современной эволюционной экологии.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проекту № 98-04-48282.

Литература

- Блауберг И.В., Юдин Э.Г. 1973. *Становление и сущность системного подхода*. М.: 1-270.
Васнецов В.В. 1938. Экологические корреляции // *Зоол. журн.* 17, 4: 561-581.
Кашкаров Д.Н. 1933. *Среда и сообщество*. М.: 1-244.
Майр Э. 1968. *Зоологический вид и эволюция*. М.: 1-598.
Панов Е.Н. 1978. *Механизмы коммуникации у птиц*. М.: 1-306.
Панов Е.Н. 1983. *Поведение животных и этологическая структура популяций*. М.: 1-423.
Резанов А.Г. 1995. Способы охоты серой цапли *Ardea cinerea* при добывании рыбы на глубоководных участках // *Рус. орнитол. журн.* 4, 1/2: 25-27.

- Северцов С.А. 1937. Дарвинизм и экология // *Зоол. журн.* **16**, 4: 591-613.
- Северцов С.А. 1941. *Динамика населения и приспособительная эволюция животных*. М.; Л.: 1-316.
- Симпсон Дж.Г. 1948. *Темпы и формы эволюции*. М.: 1-359.
- Тинберген Н. 1978. *Поведение животных*. М.: 1-191.
- Хайлов К.М. 1970. Системы и систематизация в биологии // *Проблемы методологии системных исследований*. М.: 56-123.
- Хайнд Р. 1975. *Поведение животных: Синтез этологии и сравнительной психологии*. М.: 1-855.
- Хлебосолов Е.И. 1986. О возможных механизмах регуляции численности птиц в кормящихся стаях // *Актуальные проблемы орнитологии*. М.: 10-16.
- Хлебосолов Е.И. 1990. *Трофические отношения и социальная организация у птиц*. Владивосток: 1-124.
- Хлебосолов Е.И. 1993а. Стереотип кормового поведения птиц // *Успехи соврем. биол.* **113**, 6: 717-730.
- Хлебосолов Е.И. 1993б. Экологическая классификация и систематика птиц // *Успехи соврем. биол.* **113**, 2: 190-197.
- Хлебосолов Е.И. 1995. Трофические и пространственные связи мелких лесных птиц на примере пеночек // *Успехи соврем. биол.* **115**, 1: 75-96.
- Хлебосолов Е.И. 1996. Обоснование модели одномерной иерархической ниши у птиц // *Успехи соврем. биол.* **116**, 4: 447-462.
- Хлебосолов Е.И. 1999. *Экологические факторы видообразования у птиц*. М.: 1-284.
- Хлебосолов Е.И., Захаров Р.А. 1997. Трофические и пространственные отношения зяблика (*Fringilla coelebs*) и юрка (*F. montifringilla*) в северо-западной Карелии // *Зоол. журн.* **76**, 9: 1066-1072.
- Шмальгаузен И.И. 1968. *Кибернетические вопросы биологии*. Новосибирск: 1-224.
- Шмальгаузен И.И. 1982. *Организм как целое в индивидуальном и историческом развитии: Избранные труды*. М.: 1-383.
- Шульпин Л.М. 1940. *Орнитология*. Л.: 1-555.
- Andersson M., Gotmark F. 1980. Social organization and foraging ecology in the arctic skua, *Stercorarius parasiticus*: a test of the food defendability hypothesis // *Oikos* **35**: 63-71.
- Baker M.C., Beicher C.S., Deutsch L.S. et al. 1981. Foraging success in junco flocks and the effects of social hierarchy // *Anim. Behav.* **29**: 137-142.
- Birkhead M.E. 1981. The social behaviour of the Dunnock, *Prunella modularis* // *Ibis* **123**: 75-84.
- Brown J.L. 1983. Communal harvesting of a transient food resource in the Mexican Jay // *Wilson Bull.* **95**: 286-287.
- Brown J.L., Orians G.M. 1970. Spacing patterns in mobile animals // *Ann. Rev. Ecol. Syst.* **1**: 239-262.
- Carpenter F.L., MacMillen R.E. 1976. Threshold model of feeding territoriality and test with a Hawaiian Honeycreeper // *Science* **194**: 639-642.
- Charnov E.L. 1976. Optimal foraging: the marginal value theorem // *Theoretical Population Biology* **9**: 129-136.
- Cody M.L. 1973. Parallel evolution and bird niches // *Ecol. Studies* **7**: 307-338.
- Cowie R.J. 1977. Optimal foraging in great tit (*Parus major*) // *Nature* **268**: 137-139.
- Davies N.B. 1983. Polyandry, cloaca-pecking and sperm competition in Dunnocks // *Nature* **302**: 334-336.
- Davies N.B., Houston A.I. 1983. Time allocation between territories and flock and owner-satellite conflict in foraging Pied Wagtails, *Motacilla alba* // *J. Anim. Ecol.* **52**: 621-634.
- Davies N.B., Lundberg A. 1984. Food distribution and variable mating system in the Dunnock, *Prunella modularis* // *J. Anim. Ecol.* **53**: 895-912.
- Dhondt A.A., Schillemans J. 1983. Reproductive success of the great tit in relation to its territorial status // *Anim. Behav.* **31**: 902-912.
- Eckhardt R.C. 1979. The adaptive syndromes of two guilds of insectivorous birds in the Colorado Rocky Mountains // *Ecol. Monogr.* **49**: 129-149.

- Gill F.B., Wolf L.L. 1975. Economics of feeding territoriality in the Golden-Winged Sunbird // *Ecology* **56**: 333-345.
- Goss-Custard J.D. 1977. Optimal foraging and the size selection of worms by Redshank *Tringa totanus* // *Anim. Behav.* **25**: 10-29.
- Hespenheide H.A. 1975. Prey characteristics and predator niche width // *Ecology and Evolution of Communities* / M.L.Cody, J.M.Diamond (eds.). Harvard Univ. Press: 150-180.
- Huxley J. 1942. *Evolution: The Modern synthesis*. London: 1-646.
- Kacelnik A. 1984. Central place foraging in starlings (*Sturnus vulgaris*). I. Patch residence time // *J. Anim. Ecol.* **53**: 283-299.
- Kaufmann J.H. 1983. On the definitions and functions of dominance and territoriality // *Biol. Rew.* **58**: 1-20.
- Kodric-Brown A., Brown J.H. 1978. Influence of economics, interspecific competition and sexual dimorphism on territoriality of migrant Rufous Hummingbirds // *Ecology* **59**: 285-296.
- Krebs J.R. 1973. Social learning and the significance of mixed species flocks of chickadees (*Parus* spp.) // *Can. J. Zool.* **51**: 1275-1288.
- Krebs J.R. 1978. Optimal foraging: decision rules for predators // *Behavioral Ecology: An Evolutionary Approach* / J.R.Krebs, N.B.Davies, eds. Oxford: 75-124.
- Krebs J.R., Davies N.B. 1987. *An Introduction to Behavioral Ecology*. Blackwell Sci. Publ.: 1-389.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 277: 55-58

Некоторые особенности экологии перевозчика *Actitis hypoleucos*

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 9 января 2005

Перевозчик *Actitis hypoleucos* с полным правом может быть отнесён к наиболее многочисленным куликам Ленинградской области. Поэтому представляется небезынтересным детальное изучение его образа жизни. Очень хорошо описана его экология в одной из работ, посвящённой экологии птиц Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983), но если к опубликованному можно что-то ещё добавить, то пренебрегать этим не следует.

Мы вели наблюдения за перевозчиками в южной части Ленинградской области в период с 1957 по 1989 г. Нами были найдены 49 гнёзд этих птиц, а также исследовано содержимое желудков 2 взрослых особей.

О перевозчиках пишут, что они предпочитают заселять участки, где лес близко подходит к урезу воды, причём эти участки должны быть сухими (Гладков 1951; Мальчевский, Пукинский 1983). Заслуживает внимания также и освоение ими культурных ландшафтов, что в общем характерно для немногих куликов (Нанкинов 1971). Это полностью подтверждают результаты наших наблюдений, т.к. все найденные гнёзда находились вблизи

поселений человека. Большинство из этих гнёзд располагалось всего в нескольких метрах от уреза воды, но были и такие, которые находились на расстоянии 60–70 м и даже несколько дальше, но ни одно гнездо не было найдено на удалении 200–300 м от воды, как это удавалось видеть другим исследователям (Щёголев 1973).

В одном случае мы подтвердили наблюдения других орнитологов (Мальчевский, Пукинский 1983) относительно того, что разные пары перевозчиков могут селиться недалеко друг от друга. Так, в 1976 г. нам были известны два жилых гнёзда, расстояние между которыми не превышало 100 м.

Маскируют свои гнёзда перевозчики самым различным образом. Большинство пар стремится замаскировать гнёзда как можно лучше, о чём сообщается в литературе (Гладков 1951; Мальчевский, Пукинский 1983). Мы неоднократно находили их гнёзда в густой траве под ёлочками, кустиками ольхи, шиповника, под сухими ветками и т.д. Но нередко можно было видеть гнёзда, замаскированные очень посредственно. Так, например, в 1974 г. мы нашли гнездо перевозчика на кочке под совершенно прозрачным кустиком почти без листьев; его можно было увидеть даже издали. Встречаются также и почти незамаскированные гнёзда, правда, нечасто. Нам было известно 5 таких гнёзд. Отметим, что описания аналогично расположенных гнёзд можно встретить и в литературе (Шибнев 1973).

Известно, что для перевозчика характерна значительная растянутость сроков размножения (Мальчевский, Пукинский 1983). Например, в условиях Ленинградской области самок, сидящих на кладках, можно наблюдать со второй декады мая вплоть до второй декады июля. Действительно, в 1960 г. одно из гнёзд, где самка насиживала кладку, мы нашли 17 мая, а второе — 18 мая. Что же касается самых поздних гнёзд, где происходило насиживание, то в июле мы их не находили. Самое позднее такое гнездо было найдено нами 28 июня 1958. Очевидно, что насиживание в июле происходит только в отдельных гнёздах. Недаром в литературе можно найти сведения о том, что на Северо-Западе бывшего СССР разница в сроках появления яиц в гнёздах разных пар составляет 37 дней (Иванова 1971).

Хорошо известно, что у перевозчиков кладка содержит обычно 4 яйца. Однако изредка она может содержать всего 3 яйца и даже 2 (Мальчевский, Пукинский 1983; Беликов 2003). Между тем, на наш взгляд, в эти сведения нужно внести некоторые уточнения. В нашем материале, состоявшем из 49 гнёзд, 42 гнезда содержали 4 яйца, 4 — 3 яйца, 1 — 2 яйца, 1 — 5 яиц и 1 — 1 яйцо. В последнем случае самка упорно насиживала своё единственное яйцо и в дальнейшем число яиц в её гнезде так и не увеличилось. Таким образом, отклонения от обычного числа яиц в кладках бывают, но редко.

Как известно, насиживание у перевозчика обычно длится около 20 дней (Гладков 1951). Вылупление часто происходит в течение суток, но иногда продолжается 120–140 ч (Иванова 1971). Надо, однако, сказать, что долгое вылупление наблюдается, видимо, редко. Иногда же все птенцы вылупляются очень быстро. Так, в 1972 г. мы отметили, что 10 июня в одном гнезде все 4 яйца оказались проклюнутыми в 10 ч, затем в 12 ч 30 мин освободились от скорлупы 2 птенца, а в 16 ч вылупились остальные. Чаше же всего птенцы вылуплялись не в тот день, когда мы находили в гнезде наклюнутые яйца, а на следующий.

Родители ведут себя около гнезда по-разному. Иногда самка отводит от гнезда, притворяясь раненой (Иванова 1971; наши данные). В других случаях самки ведут себя очень смело, когда, например, люди пытаются замаскировать гнёзда, расположенные совершенно открыто, и не оставляют кладки (Шибнев 1973). Некоторые же, напротив, ведут себя во время насиживания очень осторожно. Два раза мы наблюдали, как самкам удавалось при приближении наблюдателя незаметно сойти с гнезда и удалиться.

Благополучно вывести птенцов удаётся далеко не всем парам. Нами собраны сведения о 5 разорённых гнёздах и о 2 брошенных. Кроме того, иногда в гнёздах оказывались болтуны. Так, в 3 гнёздах мы обнаружили 4 болтуна. Кто именно разорял гнёзда перевозчиков, выяснить не удалось. Иногда в гнёздах мы находили скорлупки от выпитых яиц или скорлупки оказывались возле гнезда. В одном из гнёзд, найденном в 1981 г., где наблюдения велись в течение 15 дней и где кладка состояла всего из 3 яиц, после посещения его хищником одно яйцо осталось нетронутым, одно исчезло, а от третьего остались только скорлупки.

После потери кладки некоторые пары перевозчиков начинают гнездиться повторно. Судя по литературным данным, они приступают ко второму гнездованию спустя 7-8 дней после гибели первой кладки (Гладков 1951). Скорее всего, отчасти именно этим можно объяснить в некоторых случаях растянутость сроков их гнездования.

Основным местом кормёжки выводков служит кромка воды (Мальчевский, Пукинский 1983). Мы не раз видели в таких местах кормящихся перевозчиков, и не только выводки, но и единичных взрослых особей. Добывая корм, эти птицы обследуют растения, торчащие из воды или произрастающие около неё, а также вытаскивают беспозвоночных из грязи и даже ловят некоторых насекомых в воздухе.

Для того, чтобы узнать, чем питаются перевозчики, мы добыли двух взрослых птиц и проанализировали содержимое их желудков. У одной особи, добытой 17 мая 1960, в желудке находилось 25 веснянок *Plecoptera*, у другой, которая была убита 7 июля 1959, желудок содержал 10 личинок высших мух типа *Muscidae* или *Larvivoridae* (точнее определить не удалось, т.к. они были сильно переварены). Судя по литературным данным, пища перевозчиков весьма разнообразная. Это не только насекомые (*Coleoptera*, *Diptera*, *Hymenoptera* и др.), но и мелкие ракушки, пауки и даже черви (Гладков 1951; Щёголев 1973). Что касается жуков, то высказывают предположение, что большинство из них принадлежит влаголюбивым видам (Гладков 1951). Отметим, что помимо животного корма перевозчики поедают ещё и растительный, но он имеет в их питании подчинённое значение (Лебедева 1973).

В заключение следует сказать, что все наши наблюдения за гнездованием перевозчиков относятся к тому периоду, когда в заботе о потомстве принимают участие и самки, и самцы. Ведь до подъёма птенцов на крыло о них обычно заботятся оба родителя (Мальчевский, Пукинский 1983).

Литература

Беликов В.И. 2003. К экологии перевозчика *Actitis hypoleucos* на Алтае // *Рус. орнитол. журн.* 12 (239): 1146-1148 (1-е изд. в 1974).

- Гладков Н.А. 1951. Перевозчик *Tringa hypoleucos* L. // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 241-249.
- Иванова Н.С. 1971. *Сравнительное изучение размножения и постэмбрионального развития куликов Limicolae (Charadriiformes)*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-18.
- Лебедева Л.А. 1973. О куликах Саратовского Заволжья // *Фауна и экология куликов*. М., 2: 52-56.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Нанкинов Д.Н. 1971. *Экология птиц южного побережья Финского залива и влияние антропогенного фактора на динамику орнитофауны*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-19.
- Шибнев Б.К. 1973. Кулики бассейна реки Бикин // *Фауна и экология куликов*. М., 2: 83-86 (2-е изд.: Шибнев Б.К. 2003. Кулики бассейна реки Бикин (Уссурийский край) // *Рус. орнитол. журн.* 12 (213): 208-210).
- Щёголев В.И. 1973. О распространении и экологии некоторых куликов Чернозёмного центра Европейской части СССР // *Фауна и экология куликов*. М., 2: 89-91.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 277: 58-59

О случае кормления самкой снегиря *Pyrrhula pyrrhula* тундряной чечётки *Acanthis hornemanni* при клеточном содержании

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 480060, Казахстан

Поступила в редакцию 16 декабря 2004

В феврале 1973 г. в село Берёзовка на Иртыше (предгорья Западного Алтая) мне была доставлена тундряная чечётка *Acanthis hornemanni*, выбитая выстрелом охотника из стаи обыкновенных чечёток *A. flammea*. Несмотря на полную утрату способности летать (перебиты крыло и лапка), чечётка выжила и содержалась в отдельной клетке. Для птицы была сооружена система жёрдочек, позволявшая ей перемещаться внутри клетки и спускаться вниз к кормушке и поилке. В середине марта в эту клетку была подсажена самка обыкновенного снегиря *Pyrrhula pyrrhula*, приготовленная для выпуска в природу. Спустя несколько дней я стал замечать, что она проявляет внимание к чечётке. И вскоре выяснилось, что самка снегиря кормит её (!). Набрав корм в подъязычные мешки (обычная семенная смесь, продаваемая в зоомагазинах), самка снегиря перебиралась в верхнюю часть клетки и принималась настойчиво предлагать чечётке пищу. Та вскоре стала охотно принимать её. Со стороны это явление напоминало кормление выюрковыми птицами своих птенцов. При этом самка снегиря пыталась кормить чечётку по несколько раз подряд, но последняя обычно уклонялась после одного-двух кормлений. Регулярное кормление чечётки самкой снегиря продолжалось на протяжении двух недель. При этом чечётка перестала кормиться

сама и спускалась вниз лишь для того, чтобы утолить жажду из поилки. После того, как самку снегиря выпустили на волю, чечётка возобновила нормальный ритм самостоятельной кормёжки.

С чем связано это явление — до сих пор остаётся загадкой. Проявление родительского инстинкта в отношении взрослой птицы другого вида необычно и вообще не свойственно для птиц. Может быть, его механизм кроется в не известных нам пока сторонах поведения птиц. Возможно, это смещённая реакция самки при весенней гормональной активности и отсутствии партнёра своего вида. Не исключено, что травмированная чечётка каким-то образом демонстрировала “птенцовое” поведение, вызвав у самки снегиря пробуждение родительского инстинкта.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 277: 59-62

Биология жулана *Lanius collurio* в “Лесу на Ворскле”

В.И.Головань

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Изучение биологии размножения сорокопута-жулана *Lanius collurio* в заповедной лесостепной дубраве “Лес на Ворскле” (Белгородской обл.) провели в 1983 году. Основная часть леса представлена дубравой. Лишь на юго-западе есть незначительные по площади участки соснового бора и липняка. Площадь заповедника составляет немногим более 10 км². Незначительная величина заповедной территории и островной характер поселения жулана позволили осуществить контроль за всем населением вида.

В процессе полевой работы вели поиск гнёзд и наносили места их расположения на карту. Птиц у гнёзд отлавливали паутинными сетями, кольцевали и метили красителями и цветными метками. Затем вели наблюдения за отдельными парами меченых особей с целью выяснения их судеб. Всего под наблюдением находилось 21 или 22 пары жуланов.

Стациональное распределение и плотность населения

В лесостепи жулан в гнездовое время в основном связан с опушками лесов, поймами рек, поросших кустарником, а также с садами. В заповеднике наибольшая плотность его населения наблюдалась на юго-восточной и южной опушках лесного массива. Здесь она составила от 3 до 5 пар на 1 км опушки, в то время как на противоположной стороне дубравы не превышала 1-2 пар. Такое размещение вида обусловлено прежде всего характером растительности, используемой жуланами для размещения гнёзд.

* Головань В.И. 1986. К биологии сорокопута-жулана в Белгородской области // *Экология и размножение птиц*. Л.: 36-40.

Как показали наблюдения, лес используется жуланом не только в гнездовой, но и в послегнездовой периоды. В первую неделю вождения выводков птицы стараются держаться среди древесной растительности, т.к. в ней слётки находят наилучшие защитные условия. Только когда молодые станут хорошо летать, выводки начинают посещать пойменные луга, где держатся в куртинках кустарников. Следует отметить, что сорокопуты предпочитают охотиться на открытых пространствах, а деревья и кустарники используют в качестве присад. Сбор корма в лесу наблюдается значительно реже. Таким образом, с лесом сорокопут-жулан связан преимущественно как с местом для размещения гнёзд.

Сроки прилёта

В Белгородской области появление жулана отмечается, как правило, в первых числах мая. Наиболее ранняя первая встреча его в этом районе — 17 апреля, самая поздняя — 18 мая (Новиков 1959). В Сумской области средняя дата прилёта 7 мая, а крайние — 30 апреля и 12 мая (Кныш 1978). В Лесу на Ворскле первые особи жулана появились в 1981 году 8 мая, а в 1983 г. они прилетели на 5-6 дней раньше. Судить о продолжительности миграции этого вида трудно, но, по-видимому, большинство особей появляется в гнездовом районе во второй декаде мая. Разница в сроках прилёта самцов и самок незначительна, а часть пар, по всей видимости, формируется уже на пролёте.

Расположение гнёзд

Из 48 гнёзд жулана, обнаруженных в 1950-х годах в заповеднике, 14 было устроено на груше, 12 — на тёрне, 7 — на тополе, 5 — на дубе, 2 — на яблоне и по одному — на вишне, винограде, сирени и сосне (Новиков и др. 1963). В 1983 г. почти половина из 25 найденных гнёзд была размещена на тёрне, другие виды деревьев и кустарников использовались значительно

Таблица 1. Распределение гнёзд *Lanius collurio* по видам деревьев и кустарников и высоте в Лесу на Ворскле в 1983 г.

Порода	Высота расположения, м						Всего
	до 0.5	0.5-1.0	1.0-1.5	1.5-2.0	2.0-2.5	2.5-3.0	
Тёрн	1	3	2	5	1	—	12
Груша	—	—	1	—	—	—	1
Яблоня	—	—	—	—	—	2	2
Боярышник	1	—	1	—	—	—	2
Лиций	1	1	—	—	—	—	2
Барбарис	—	1	—	—	—	—	1
Лох	—	1	—	—	—	—	1
Смородина	—	—	1	—	—	—	1
Жёлтая акация	1	—	—	—	—	—	1
Дуб	—	—	1	—	—	—	1
Ясень	—	1	—	—	—	—	1
Всего:	4	7	6	5	1	2	25

реже (табл. 1). Густые переплетения ветвей тёрна и обилие мутовок создают не только прекрасные условия для расположения гнёзд, но и великолепные защитные условия для слётков в первые дни их внегнздовой жизни. Не умеющие ещё летать слётки ловко лазают в густых куртинах тёрна и в случае опасности способны быстро уходить от преследования.

Сроки гнездования и величина кладок

К строительству гнёзд жуланы приступают вскоре после прилёта. На витьё гнёзд птицы затрачивают от 5 до 7 дней, а при повторном гнездовании — до 3 дней. Начало откладки яиц приходится, как правило, на середину мая. По данным Г.А.Новикова и А.С.Мальчевского (Там же), наиболее ранняя кладка сорокопута-жулана в Лесу на Ворскле была начата 15 мая 1950. В 1983 г. откладка яиц началась 17 мая, а к концу месяца к гнездованию приступили все жуланы, обитавшие на территории заповедника.

Таблица 2. Данные о сроках откладки яиц и величине кладок *Lanius collurio* в Лесу на Ворскле в 1983 г.

Число яиц в кладке	Сроки появления кладок				
	17-21 мая	22-26 мая	27-31 мая	1-5 июня	11-15 июня
	Число начатых кладок				
5	—	3	—	4	1
6	5	3	1	—	—
7	3	1	—	—	—
Всего*	10	9	4	5	1

* — Общее число начатых кладок с учётом разорённых.

Повторные кладки этого вида в лесостепной зоне могут быть начаты в течение всего июня, а в некоторые годы их появление отмечается даже в первой декаде июля (Мальчевский 1959; Новиков и др. 1963). Такая продолжительность периода появления кладок у моноциклического вида обусловлена частыми случаями гибели гнёзд и оставлением кладок из-за сильного беспокойства птиц со стороны человека, что вынуждает жуланов неоднократно возобновлять гнездование.

Нам удалось детально проследить за появлением повторных кладок у двух пар. В первом случае потревоженная поздним вечером самка бросила незавершённую кладку из 5 яиц 27 мая, а спустя 4 сут отложила первое яйцо в новое гнездо. Её первое гнездо располагалось в тёрне на высоте 1.5 м, а второе — в омеле на яблоне на высоте 3 м, в 30 м от первого. Во втором случае насиженная кладка из 5 яиц была оставлена птицей 8 или 9 июня, а к повторной кладке самка приступила 15 июня. Оба её гнезда располагались на тёрне в 50 м друг от друга.

В полных кладках сорокопута-жулана содержится от 5 до 7 яиц (табл. 2). По данным, собранным в 1950-е, в Лесу на Ворскле число яиц в кладках изменялось от 4 до 6 (Новиков и др. 1963), а в Воронежской области — от 3 до 6 (Мальчевский 1959). Величина кладок, начатых в мае, всегда больше

июньских. Это, как показали наши наблюдения, обусловлено тем, что подавляющее большинство июньских кладок — повторные. При повторном гнездовании самки откладывали не более 5 яиц. Кладки, состоящие из меньшего числа яиц, принадлежат, по всей видимости, особям, неоднократно терявшим гнёзда. Это предположение основывается на том, что минимальная величина кладок отмечается при гнездовании в конце июня или в июле. Часть таких кладок может быть неполными, так как к моменту обнаружения гнёзд из них может быть похищено некоторое число яиц.

Причины и величина смертности яиц и птенцов

Из находившихся под наблюдением в 1983 г. 29 гнёзд и выводков сорокопута-жулана 6 гнёзд было разорено с неполными и насиженными кладками, 5 — оставлены из-за беспокойства и из 3 гнёзд были похищены птенцы. В 2 кладках было обнаружено по одному неоплодотворённому яйцу и в 1 — погибший эмбрион, его развитие соответствовало 7-8 сут насиживания. Из приведённых сведений видно, что наибольший урон жулану несут хищники и беспокойство со стороны человека.

Успешность гнездования сорокопута-жулана в 1983 г. составила 53.8%. По данным А.С.Мальчевского (1959), в Савальском лесхозе Воронежской области вылетевшие птенцы составляли 53.7% от первоначального числа отложенных яиц. Столь высокий отход яиц и птенцов обусловлен, прежде всего, высокой численностью врановых и других хищников в лесах лесостепной зоны.

По нашим данным, на территории заповедника в 1983 г. гнездились 21 или 22 пары жуланов. Всего им удалось выкормить 65 птенцов, что составило соответственно 1.48 или 1.55 слётка на 1 пару. К концу сезона размножения население этого вида увеличилось с 42-44 особей до 106-108 (одна взрослая самка погибла во время выкармливания выводка). Взрослые птицы составляли 38.7 или 40.7% населения, а молодые — соответственно 59.3 или 61.3%.

Литература

- Кныш Н.П. 1978. Миграции сорокопутов в лесостепи северо-восточной Украины // 2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц. Алма-Ата, 2: 67.
- Мальчевский А.С. 1959. Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР. Л.: 1-281.
- Новиков Г.А. 1959. Экология зверей и птиц лесостепных дубрав. Л.: 1-353.
- Новиков Г.А., Мальчевский А.С., Овчинникова Н.П., Иванова Н.С. 1963. Птицы "Леса на Ворскле" и его окрестностей // *Вопр. экологии и биоценологии* 8: 9-111.

Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания:

4. Серая утка *Anas strepera*, свиязь *A. penelope*, шилохвость *A. acuta*, чирок-трескунок *A. querquedula*, широконоска *A. clypeata*

С.А.Фетисов¹⁾, Н.В.Харитонова²⁾

¹⁾ Балтийский фонд природы Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия; Национальный парк “Себежский”, ул. 7 Ноября, 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия;

²⁾ Управление по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Псковской области, ул. Петровская, 28, Псков, 180007, Россия

Поступила в редакцию 3 декабря 2004

Продолжаем серию публикаций “Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания”. Первые сообщения были посвящены гусям и казаркам (Фетисов и др. 2003), чирку-свистунку *Anas crecca* (Фетисов, Поварков 2004) и крякве *A. platyrhynchos* (Фетисов, Леонтьева 2004). В настоящей статье собраны сведения о 45 находках в Псковской области окольцованных речных уток пяти видов: 2 — серой утки *Anas strepera*, 19 — свиязи *A. penelope*, 14 — шилохвосты *A. acuta*, 5 — чирка-трескунка *A. querquedula* и 5 — широконоски *A. clypeata*.

Пояснения к форме представления информации и список принятых сокращений даны в первой статье (Фетисов и др. 2003).

Серая утка *Anas strepera*

Редкий гнездящийся, мигрирующий и пролётный вид Псковской области. Гнездится здесь вблизи северной границы своего ареала (Иванов 1976), локально. Для размножения обычно выбирает заросшие озёра, предпочитая на них острова и колонии чайковых птиц. Из-за своей немногочисленности местные серые утки не играют заметной роли в ведении охотничьего хозяйства, но в период пролёта их численность местами возрастает.

Из области в Центр кольцевания РАН поступило всего 2 кольца, снятых с уток, помеченных на зимовке в Нидерландах и добытых потом в Невельском и Опочецком районах.

Arnhem 281 197 F, ad.

19.11.1954. Нидерланды, Netherlands, Noord-Holland, Oudesluis, 52.50 N, 04.47 E.

03.09.1959. Псков. обл., Опочецкий р-н, Духновская вол., 56.33 N, 29.08 E.

Arnhem 4 007 407 F.

28.01.1961. Netherlands, Noord-Brabant, Hofmansplaat, near Dordrecht, 51.43 N, 04.50 E.

12.08.1962. Псков. обл., Невельский р-н, г. Невель, оз. Невельское, 55.59 N, 29.55 E.

Очень редкий гнездящийся, мигрирующий и пролётный вид Псковской области. Гнездится здесь вблизи южной границы своего ареала (Иванов 1976). В Белоруссии, граничащей с южными районами Псковской области, связь включена в Красную книгу (Чырвоная кніга ... 1993). В летний период связь регулярно встречается, хотя и в небольшом количестве, на водоёмах Псковско-Чудской приозёрной низменности и в дельте р. Великой, реже — в Псковском Поозерье. Из-за своей немногочисленности местные связи, как и серые утки, — редкий спортивный объект для псковских охотников, однако в период пролёта численность вида и интерес к нему со стороны охотников заметно возрастают.

В Псковской области встречали связи, окольцованных в Великобритании (7 особей), Нидерландах (5), Дании (2), Бельгии (2), Финляндии (1), Исландии (1) и Ленинградской области (1): среди них 9 самцов и 6 самок, 9 взрослых и 7 молодых птиц. Двух связей, родившихся в Финляндии и Ленинградской области, добыли в год рождения и через год осенью в Гдовском и Усвятском районах. Птиц, окольцованных на зимовках в Великобритании и странах Западной Европы, встречали на весеннем пролёте (4 связи) в Куньинском, Островском, Печорском и Псковском районах, а также на осеннем пролёте (12 связей) в Бежаницком, Великолукском, Дедовичском, Куньинском, Невельском, Новоржевском, Плюсском, Псковском и Пушкиногорском районах. Молодой самец, помеченный в Исландии, оказался в апреле 1951 в Новосокольническом районе (Шеварева 1969).

Одна самка, окольцованная в Нидерландах (кольцо 4008741), прожила после мечения 12 лет.

Mus. Nat. Reykjavik Iceland 43 365 M, juv.

27.07.1948. Исландия, Iceland, Western Iceland, Mulasfadir, Borgarfjordur.

15.04.1951. Псков. обл., Новосокольнический р-н, Насвинская вол., ст. Насва, 56.35 N, 30.10 E.

Copenhagen, Zool. Mus. 442 304 M, ad.

09.04.1965. Дания, Denmark, Sjaelland (Seeland), Copenhagen, Amager, 55.38 N, 12.34 E.

20.04.1969. Псков. обл., Куньинский р-н, Крестовская вол., д. Ковали, 55.47 N, 31.19 E.

Copenhagen, Zool. Mus. 489 452 M, juv.

04.11.1962. Дания, Denmark, Sjaelland (Seeland), Copenhagen, Amager, 55.38 N, 12.34 E.

19.09.1964. Псков. обл., Бежаницкий р-н, Дворицкая вол., д. Гербякино, 56.55 N, 29.49 E.

London, Brit. Mus. 3 021 770 F.

11.12.1956. Великобритания, Great Britain, Essex Abberton reservoir, near Colchester, 51.50 N, 00.53 E.

27.04.1960. Псков. обл., Печорский р-н, г. Печоры, 57.49 N, 27.37 E.

Leiden 3 052 896 F, <1 г.

31.10.1970. Нидерланды, Netherlands, Noord-Brabant, De Sompen, Haarsteeg, 51.43 N, 05.13 E.

10.10.1972. Псков. обл., Великолукский р-н, Черпесская вол, д. Черпесса, 56.41 N, 30.40 E.

Leiden 4 007 407 F.

28.01.1961. Нидерланды, Netherlands, Noord-Brabant, Hofmansplaat, near Dordrecht, 51.43 N, 04.50 E.

12.08.1962. Псков. обл., Невельский р-н, г. Невель, оз. Невельское, 55.59 N, 29.55 E.

- Leiden 4 008 741 F, 2 г.
 03.01.1961. Нидерланды, Netherlands, Noord-Brabant, De Sompen, Haarsteeg, 51.43 N, 05.13 E.
 20.03.1973. Псков. обл., Псковский р-н, окр. г. Пскова, 57.49 N, 28.20 E.
- Arnhem 4 029 547 F, <1 г.
 24.12.1965. Нидерланды, Netherlands, Noord-Brabant, De Sompen, Haarsteeg, 51.43 N, 05.13 E.
 16.10.1967. Псков. обл., Великолукский р-н, Переслегинская вол., д. Калитино, 56.22 N, 30.23 E.
- Arnhem 5 234 569 M, >1 г.
 22.12.1986. Нидерланды, Netherlands, Zuid-Holland, Krimpen Aan De Lek, 51.54 N, 04.38 E.
 (11.10.1989). Псков. обл., Плюсский р-н, Запольская вол., д. Заплюсье, 58.26 N, 29.44 E.
- E 527 420 Pull.
 06.07.1973. Ленинградская обл., Волховский р-н, оз. Ладожское, 60.26 N, 32.45 E.
 02.09.1973. Псков. обл., Гдовский р-н, Гдовская вол., д. Жуково, 58.46 N, 27.49 E.
- London, Brit. Mus. FC 44 034 M, >2 л.
 03.02.1989. Великобритания, Great Britain, Norfolk, Pensthorpe, Fakenham, 52.49 N, 00.52 E.
 26.08.1989. Псков. обл., Кунынский р-н, 56.18 N, 30.59 E.
- London, Brit. Mus. FC 44 978 M, 2 г.
 22.02.1991. Великобритания, Great Britain, Bedford Blunham, 52.09 N, 00.19 W.
 16.08.1997. Псков. обл., Псковский р-н, дельта р. Великой, 57.53 N, 28.07 E.
- London, Brit. Mus. FC 54 743 M, 2 г.
 03.01.1991. Великобритания, Great Britain, Norfolk, Pensthorpe, Fakenham, 52.49 N, 00.52 E.
 00.08.1995. Псков. обл., Дедовичский р-н, 57.34 N, 29.56 E.
- London, Brit. Mus. FC 54 743 M, 2 г.
 03.01.1991. Великобритания, Great Britain, Norfolk, Pensthorpe, Fakenham, 52.49 N, 00.52 E.
 00.08.1995. Псков. обл., Дедовичский р-н, 57.34 N, 29.56 E.
- London, Brit. Mus. FR 22 144 F, 2 г.
 22.02.1983. Великобритания, Great Britain, Scotland, Tayside Region, Loch Leven, Kinross, 56.12 N, 03.23 W.
 00.09.1986. Псков. обл., Пушкино-Горский р-н, 57.01 N, 28.55 E.
- London, Brit. Mus. FS 84 242 M, <1 г.
 23.10.1973. Великобритания, Great Britain, Suffolk, Nacton, Ipswich, 52.10 N, 01.15 E.
 14.08.1976. Псков. обл., Псковский р-н, дельта р. Великой, 57.53 N, 28.07 E.
- Helsinki, Mus. Zool. H 29 652 Juv.
 17.07.1958. Финляндия, Finland, Luvia Niemenkylä, 61.24 N, 21.34 E.
 15.08.1959. Псков. обл., Усвятский р-н, п. Усвяты, 55.45 N, 30.45 E.
- Bruxelles, Sc. Nat. 3G 4 517.
 21.12.1959. Бельгия, Belgium, West-Vlaanderen (Flandre Oc), Meetkerke, 51.14 N, 03.09 E.
 29.04.1963. Псков. обл., Островский р-н, Калининская вол., д. Юдино, 57.19 N, 28.07 E.
- Bruxelles, Sc. Nat. 3G 4 533 ad.
 31.12.1959. Бельгия, Belgium, West-Vlaanderen (Flandre Oc), Meetkerke, 51.14 N, 03.09 E.
 04.10.1964. Псков. обл., Новоржевский р-н, Юхновская вол., оз. Михалкинское, 57.04 N, 29.37 E.

Шилохвость *Anas acuta*

Редкий, локально гнездящийся, мигрирующий и пролётный вид Псковской области. Представляет здесь интерес как охотничий вид только в периоды пролёта. В Белоруссии, сопредельной с южными районами Псковщины, шилохвость включена в Красную книгу (Чырвоная кніга ... 1993), и охота на нее запрещена.

В Псковской области известно 14 возвратов колец с шилохвостей, помеченных на зимовках в Нидерландах (11 особей), Дании (1) или родившихся на побережье Белого моря, в Мурманской области (2 особи): среди них 9 самцов и 3 самки. Особи, окольцованные на зимовках в Нидерландах, летят к местам гнездовий через Северо-Запад России, в т.ч. через Псковскую обл. (Шеварева 1968). По последним данным, 5 самцов добыто в апреле 1958-1974 гг. в Великолукском, Новоржевском, Островском и Пыталовском районах. Еще один взрослый самец (кольцо 5011894) обнаружен в Порховском районе 7 июня 1965, возможно на месте размножения. На осеннем пролёте наблюдается, вероятно, обратная картина. Пролётные шилохвосты летят в конце августа-октябре широким фронтом и поэтому попадают под выстрел в разных районах Псковщины: Бежаницком, Гдовском, Дедовичском, Новоржевском, Порховском, Пушкиногорском.

Leiden 385 941 M.

12.12.1959. Нидерланды, Netherlands, Zuid-Holland, Lekkerkerk, 51.54 N, 04.39 E.

12.09.1962. Псков. обл., Гдовский р-н, оз. Чудское, 58.40 N, 27.38 E.

Leiden 390 682 M, sad.

15.03.1958. Нидерланды, Netherlands, Noord-Brabant, De Sompen, Haarsteeg, 51.43 N, 05.13 E.

15.04.1961. Псков. обл., Великолукский р-н, окр. г. Великие Луки, 56.21 N, 30.33 E.

Leiden 391 036 M.

24.01.1959. Нидерланды, Netherlands, Noord-Brabant, De Sompen, Haarsteeg, 51.43 N, 05.13 E.

30.04.1965. Псков. обл., Великолукский р-н, Горицкая вол., Удрайское о/х, 56.21 N, 30.20 E.

Kalo 427 694 M, <1 г.

03.10.1971. Дания, Denmark, Jylland (Jutland), Sonderho Decoy, Fano, 55.23 N, 08.27 E.

28.04.1974. Псков. обл., Новоржевский р-н, Юхновская вол., оз. Михалкинское, 57.04 N, 29.37 E.

Leiden 5 000 819 M.

01.03.1962. Нидерланды, Netherlands, Noord-Brabant, De Sompen, Haarsteeg, 51.43 N, 05.13 E.

24.04.1965. Псков. обл., Пыталовский р-н, Дубновская вол., 57.00 N, 27.59 E.

Leiden 5 001 041 M.

07.02.1962. Нидерланды, Netherlands, Noord-Brabant, De Sompen, Haarsteeg, 51.43 N, 05.13 E.

24.04.1965. Псков. обл., Островский р-н, Пальцевская вол., Пальцевское о/х, 57.16 N, 28.04 E.

Leiden 5 007 572 F, sad.

31.12.1960. Нидерланды, Netherlands, Noord-Brabant, De Sompen, Haarsteeg, 51.43 N, 05.13 E.

20.08.1961. Псков. обл., Бежаницкий р-н, Чихачевская вол., 57.17 N, 29.54 E.

Leiden 5 011 894 M, ad.

20.10.1964. Нидерланды, Netherlands, Noord-Holland, Oudesluis, 52.50 N, 04.47 E.

07.06.1965. Псков. обл., Порховский р-н, Славковская вол., д. Боровики, 57.41 N, 29.08 E.

Arnhem 5 015 552 F, ad.

15.10.1963. Нидерланды, Netherlands, Texel, Korverskooi, De Koog, 53.06 N, 04.48 E.

20.08.1967. Псков. обл., Порховский р-н, Щилинская вол., д. Березка, 57.49 N, 29.43 E.

Arnhem 5 017 463 F.

22.09.1966. Нидерланды, Netherlands, Texel, Korverskooi, De Koog, 53.06 N, 04.48 E.

22.08.1970. Псков. обл., Дедовичский р-н, Горушкинская вол., д. Пруды, 57.39 N, 30.10 E.

Arnhem 5 023 786 M, <1 г.

24.10.1973. Нидерланды, Netherlands, Texel, Korverskooi, De Koog, 53.06 N, 04.48 E.
(14.09.1984). Псков. обл., Новоржевский р-н, окр. г. Новоржева, 57.02 N, 29.20 E.

Arnhem 5 025 816 M, >2 л.

05.01.1972. Нидерланды, Netherlands, Noord-Brabant, De Sompen, Haarsteeg,
51.43 N, 05.13 E.
18.09.1975. Псков. обл., Гдовский р-н, Гдовская вол., д. Лаптовицы, оз. Чудское,
58.49 N, 27.47 E.

Moskwa Z 7 344 Pull.

28.06.1968. Мурманская обл., Кандалакшский зап-к, о. Девичья луда, 66.59 N, 32.36 E.
24.10.1968. Псков. обл., Новоржевский р-н, Юхновская вол., оз. Михалкинское,
57.04 N, 29.37 E.

Moskwa Z 53 174 Pull.

07.07.1971. Мурманская обл., Кандалакшский зап-к, о. Бревнушка, 66.59 N, 32.38 E.
30.10.1971. Псков. обл., Пушкиногорский р-н, Велейская вол., оз. Велье, 56.57 N, 28.33 E.

Чирок-трескунок *Anas querquedula*

Обычный гнездящийся, мигрирующий и пролётный вид Псковской области. В Псковском Поозерье — в южной части Псковщины — трескунок встречается в период размножения гораздо реже свистунка, на Псковско-Чудской приозёрной низменности и на Псковско-Чудском водоёме, наоборот, чаще. Излюбленные места обитания трескунка — открытые луга на побережьях и островах озёр и рек. На пролётах трескунок немногочислен.

Несмотря на малое число возвратов колец вполне очевидно, что география территориальных связей у этого вида чрезвычайно широка. По тем сведениям, которые имеются в настоящее время в Центре кольцевания, два чирка, встреченных в Псковской области на весеннем пролёте в Усвятском районе (кольцо 4Е 9798) и в августе в Невельском (кольцо ЕF 4313), зимовали в Западной Европе (соответственно, в Бельгии и Франции). Другие же три чирка, добытые весной или осенью в Бежаницком, Великолукском и Псковском районах, зимовали в Западной Африке: в Мали и Сенегале. По литературным данным, один трескунок, помеченный в Тамбовской области, на следующий год (5 мая) был обнаружен в Псковской на расстоянии 820 км к северо-западу от точки мечения (Шеварева 1969). Судя по результатам кольцевания чирков в Астраханском заповеднике, в дельту Волги слетается на линьку часть особей из разных районов Северо-Запада России, в т.ч. из Псковской области (Рябов 1957, 1959).

Paris, Mus. EF 4 313 M, ad.

28.03.1959; France, Bouches-du-Rhone, Camargue, Tour du Valat, 43.31 N, 04.42 E.
15.08.1959. Псков. обл., Невельский р-н, Артемовская вол., 55.57 N, 30.02 E.

Paris, Mus. FT 66 851 M, 2 г.

05.03.1974. Сенегал, Senegal, Pars Natiional du Djoudj, Delta du Senegal, 16.10 N, 16.18 W.
11.05.1977. Псков. обл., Великолукский р-н, окр. г. Великие Луки, 56.21 N, 30.33 E.

Paris, Mus. FT 71 519 M, >2 л.

08.02.1978. Мали, Mali, Severe, Mopti, 14.32 N, 04.06 W.
14.05.1981. Псков. обл., Бежаницкий р-н, 56.59 N, 29.58 E.

Paris, Mus. FT 71 935 F, >2 л.

05.03.1978. Мали, Mali, Severe (Mopti), 14.32 N, 04.06 W.
16.09.1978. Псков. обл., Псковский р-н, окр. г. Пскова, 57.46 N, 28.29 E.

Bruxelles, Inst. R. Sc. Nat. 4E 9 798.

04.04.1959. Бельгия, Belgium, West-Vlaanderen (Flandre Oc), Meetkerke, 51.14 N, 03.09 E.

18.04.1961. Псков. обл., Усвятский р-н, Усвятская вол., оз. Усвятское, 55.43 N, 30.48 E.

Широконоска *Anas clypeata*

Немногочисленный гнездящийся, мигрирующий, пролётный вид Псковской области. В период размножения селится локально, в основном в открытых поймах рек с обширными лугами, на островах озёр, иногда на прудах. Во время послегнездовых кочёвок, через 1-2 месяца после мечения, на Псковском озере встречались широконоски, родившиеся в Финляндии (Винокуров 1961; Шеварева 1969). По более поздним данным, на Псковско-Чудском водоёме появлялись особи, родившиеся как в Финляндии, так и в Швеции, причём не только в период послегнездовых кочёвок, но и во время осеннего пролёта.

Helsinki, Mus. 19 513 Juv.

10.07.1958. Финляндия, Finland, Oulu, Kempele, 64.55 N, 25.33 E.

04.09.1959. Псков. обл., Печорский р-н, оз. Псковское, 58.00 N, 27.50 E.

Stockholm, Mus. 9 504 067 Pull.

05.06.1965. Швеция, Sweden, Oland, Bredsatra, Sandy, 56.50 N, 16.46 E.

20.09.1966. Псков. обл., Печорский р-н, оз. Псковское, 58.00 N, 27.50 E.

Helsinki, Mus. C 166 643 Pull.

02.07.1966. Финляндия, Finland, Pitkanokka, Lumijoki, 64.52 N, 25.15 E.

10.09.1966. Псков. обл., Печорский р-н, оз. Псковское, 58.00 N, 27.50 E.

Helsinki, Mus. C 229 462 Pull.

15.07.1969. Финляндия, Finland, Helsinki, Vuosaari, 60.13 N, 25.10 E.

25.08.1970. Псков. обл., Псковский р-н, окр. г. Пскова, 57.49 N, 28.20 E.

Helsinki, Mus. H 24 704 M, juv.

30.06.1957. Финляндия, Finland, Oulu, Oulunlahti, 64.58 N, 25.27 E.

24.08.1957. Псков. обл., Гдовский р-н, оз. Чудское, 58.40 N, 27.38 E.

Авторы благодарят за помощь в работе и предоставление информации: сотрудников Центра кольцевания РАН (Москва) И.Н.Добрынину, И.А.Харитонову и С.П.Харитонову; коллег по Санкт-Петербургскому университету и Псковскому полевому отряду Балтийского фонда природы СПБОЕ Г.А.Афанасьеву, В.И.Голованя, И.В.Ильинского, В.Г.Пчелинцева, С.П.Резвого, Р.А.Сагитова, В.А.Фёдорова; сотрудников Управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Псковской области С.Ю.Иванова, А.В.Леонтьеву, Н.Г.Соболева и ещё многих других лиц, в первую очередь охотоведов и егерей, а также представителей псковских природоохранных организаций.

Литература

Винокуров А.А. 1961. Новые данные по распространению и миграциям широконосок // *Кольцевание и мечение животных* 1: 52-66.

Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.

Рябов В.Ф. 1957. Сезонное размещение и миграция чирка-трескунка (*Querquedula querquedula* L.) // 3-я Прибалт. орнитол. конф: Тез. докл. Вильнюс: 81-84.

Рябов В.Ф. 1959. Сезонное размещение и миграция чирка-трескунка (*Querquedula querquedula* L.) // Тр. 3-й Прибалт. орнитол. конф. Вильнюс: 261-269.

- Фетисов С.А., Иванов С.Ю., Соболев Н.Г. 2003. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 1. Казарки *Branta* и гуси *Anser* // *Рус. орнитол. журн.* 12 (244): 1305-1311.
- Фетисов С.А., Леонтьева А.В. 2004. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 3. Кряква *Anas platyrhynchos* // *Рус. орнитол. журн.* 13 (270): 763-778.
- Фетисов С.А., Поварков А.В. 2004. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 2. Чирок-свистунок *Anas crecca* // *Рус. орнитол. журн.* 13 (267): 663-674.
- Чырвоная кніга Рэспублікі Беларусь : Рэдка і тыя, што знаходзяцца пад пагрозай знікнення віды жывел і раслін. 1993. Минск: 1-560.
- Шеварёва Т.П. 1968. Географические популяции шилохвосты в СССР // *Миграции животных* 5: 29-67.
- Шеварёва Т.П. 1969. О постоянстве и смене мест гнездования, линьки и зимовки водоплавающих птицами // *Сообщ. Прибалт. комис. по изуч. миграций птиц* 6: 13-38.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 277: 69-70

Паразитирование кукушки *Cuculus canorus* на болотной камышевке *Acrocephalus palustris* в лесостепье Сумщины

Н.П.Кныш

Второе издание. Первая публикация в 2001*

В Сумском районе Сумской области в 1960-1990-е годы зарегистрирована 91 находка птенцов кукушки *Cuculus canorus* в гнёздах 12 видов птиц, чаще всего у болотной камышевки *Acrocephalus palustris* ($n = 49$), сорокопуга-жулана *Lanius collurio* (17) и белой трясогузки *Motacilla alba* (6). В долине ручья — месте массового поселения болотных камышевок — плотность населения кукушки колеблется по годам от 17.1 до 25.7 ос./км². Интенсивность паразитирования кукушки на болотной камышевке составляет 22.7%, в отдельные годы до 35.0%. Период откладки яиц длится с 23 мая до 3 июля, центральная дата их откладки ($n = 49$) — 11 июня ± 1.6 дня. В мае отложено 20.4% яиц кукушки, в июне — 75.5%, в июле — 4.1%. Число яиц хозяина в момент подкладки яйца кукушки составило: 0 яиц — 5 случаев, 1 — 3, 2 — 7, 3 — 8, 4 — 4, 5 яиц — 2 случая, в среднем — 2.31 ± 0.28 яйца. При этом 2 яйца кукушки попали в насиженные кладки.

В “обмен” на своё яйцо в 17 (58.5%) случаях кукушка забрала за один раз 1 яйцо хозяйки, в 4 (13.8%) — 2 яйца, в 1 (3.4%) — 3 яйца, а в 2 (6.9%) случаях откладка произошла без изъятия яиц. Иногда 1-2 яйца похищаются

* Кныш Н.П. 2001. Паразитирование обыкновенной кукушки на болотной камышевке в лесостепье Сумщины // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 296-297.

кукушкой за несколько дней до откладки своего. В 5 (17.2%) случаях яйца-подкидыши появились в пустых гнёздах. Среднее число изъятых кукушкой яиц составляет: когда в кладке хозяина 2 яйца — 1.14 ± 0.23 ($n = 7$), когда 3 яйца — 1.50 ± 0.27 ($n = 8$), 4 — 1.50 ± 0.29 ($n = 4$), 5 — 1.50 ± 0.50 ($n = 2$).

Паразитическая и хищническая деятельность кукушки является важным фактором гибели потомства болотной камышевки: по данным за 1970-1998 годы разорено 11.7% яиц (Кныш 1999), в 1999 году — 16.7%.

В поселении камышевок участок паразитирования самки кукушки достигал 11 га. Рекордно малый участок — 4.30 га — занимала самка, отложившая за лето 12 яиц. При этом яйца откладывались сериями: 1) 27, 30 мая и 1 июня, 2) 7, 9 и 12 июня, 3) 18, 20, 23 и 25 июня, 4) 3 июля.

Размеры яиц кукушки, мм ($n = 43$): длина 19.1-23.8, в среднем 22.26 ± 0.14 , диаметр 14.4-17.4, в среднем 16.4 ± 0.09 . Индекс сферичности 68.14-79.45, в среднем 72.57 ± 0.34 . Масса свежих яиц ($n = 40$) 2.11-3.73, в среднем 3.144 ± 0.053 г, масса скорлупы ($n = 12$) 170-287, в среднем 228 ± 8.92 мг.

Из 45 яиц 32 (71.1%) яйца имели почти полное сходство окраски с яйцами болотной камышевки, 11 (24.4%) — приблизительное сходство, 2 (4.5%) яйца сходства не имели (окраска по типу серой славки *Sylvia communis* и зяблика *Fringilla coelebs*). Кроме того, яйца кукушки по типу болотной камышевки найдены в гнёздах жулана (2 яйца), тростниковой камышевки *Acrocephalus scirpaceus* (1), серой славки (2) и чечевицы *Carpodacus erythrinus* (1 яйцо).

Инкубация яйца-подкидыша в гнёздах камышевки в одном случае продолжалась 11 сут, в трёх — 12 сут. Птенцы кукушки покидали гнёзда приёмных родителей в возрасте 18 сут ($n = 3$) и 19 сут ($n = 2$). Ещё не умея летать, они держались в ближайших кустах.

Успешность размножения кукушки колеблется по годам от 0 до 66.7%. В целом же успешность вылупления составляет $32.7 \pm 6.8\%$, успешность вылета — $20.4 \pm 5.8\%$. Из отложенных в первой половине сезона (до 15 июня) 29 яиц вылупилось $41.4 \pm 9.3\%$ и поднялось на крыло 24.1 ± 8.1 кукушат, а из 20 яиц, отложенных во второй половины сезона — соответственно 20.0 ± 9.2 и $15.0 \pm 8.2\%$. Гибель потомства составила 79.6% от исходного числа яиц, причём потери яиц (67.4%) значительно превышали потери птенцов (12.2%). Основные факторы гибели: расклёвывание и (или) выбрасывание яиц (в одном случае птенца) хозяевами — 30.6% (обычно это происходит через 4.6 ± 0.8 дня после их откладки), деятельность хищников — 14.3%. оставление гнёзд с подкидышами (особенно если они одни в гнезде) — 0.2%, неблагоприятные явления погоды (град, ливень) — 10.2% случаев. Кроме того, часть яиц узурпировали сами кукушки (в 3 гнёздах изъяты 1, 1 и 2 яйца взамен своих) — 8.25%, человек — 2.0%, или же яйца оказались неоплодотворёнными — 4.1%.

Гнездование усатой синицы *Panurus biarmicus* в Белгородской области

И.Р.Бёме, А.Г.Вакуленко

Второе издание. Первая публикация в 2003*

В настоящее время опубликовано крайне мало сведений о характере пребывания усатой синицы *Panurus biarmicus* в Белгородской области. По имеющимся данным (Будниченко, Козлов 1980), усатая синица — залётный для области вид. В процессе уточнения видового состава авифауны области появились новые факты, дополняющие уже существующие, которые авторы излагают в предлагаемом сообщении.

Дважды, 11 и 16 января 2000, в окрестностях Белгорода на левом берегу р. Северский Донец, в районе села Дальние Пески, в прибрежных зарослях тростника была отмечена стая усатых синиц, состоящая из 15 птиц, которые кормились семенами тростника.

При обследовании одного из участков пригородного парка “Ровеньский”, расположенного в 1 км юго-западнее села Нижняя Серебрянка (Ровеньский р-н), в прибрежных зарослях пойменных озёр была обнаружена популяция усатых синиц. Этот участок мы посещали три раза за сезон, с мая по август.

При первом посещении 20 мая 2001 возле озера Лиман отмечены 6 птиц, пролетавших над прибрежными зарослями тростника, камыша и рогоза. Судя по доносившимся голосам, птиц было гораздо больше.

Следующее посещение участка состоялось 18 июля 2002. В тростниковых зарослях оз. Лиман визуально отмечено несколько взрослых и несколько молодых усатых синиц, зарегистрировано кормление молодой птицы взрослыми. При обследовании расположенных рядом озёр отмечено ещё несколько птиц. Однако, учитывая обилие доносившихся из зарослей голосов, можно предположить, что находящаяся на участке группа насчитывала несколько десятков особей.

Наконец, 15 августа 2001 при очередном обследовании участка отмечена одна птица, пролетевшая над зарослями тростника. Иногда доносились голоса усатых синиц; птицы держались скрытно.

Литература

Будниченко А.С., Козлов П.С. 1980. О составе и структуре авифауны Белгородской области // Науч. тр. Курск. пед. ин-та 202: 64-82.

* Бёме И.Р., Вакуленко А.Г. 2003. Гнездование усатой синицы в Белгородской области // Орнитология 30: 174-175.